Географические науки

РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Мельникова Т.Н., Брусенская Ю.В.

Адыгейский государственный университет Майкоп. Россия

Республика Адыгея — один из живописных уголков Российской Федерации, расположенный в центральной части Северо-западного Кавказа, в бассейнах рек Кубани, Лабы. Площадь Адыгеи — 7790 км 2 , население 441,1 тыс. человек (на 01.01.2010 г.)

Адыгея имеет удобное географическое положение и богатые природно-ресурсный потенциал минеральных, почвенно-климатических, водных, лесных, рекреационных ресурсов. В Республике Адыгея выделяется 3 природноресурсные зоны: равнинная, предгорная, горная. Водными и рекреационными ресурсами обеспечены все зоны региона. Адыгею пересекают около 5000 рек и речушек. Густота речной сети в равнинной части — 0,3, в предгорной — 0,7, в горной — 1,5-1,9 км/км². Бассейны большинства рек республики расположены в основном в

зоне средней водности — 8-15 л/с.км². Зона более высокой водности (15-36 л/с.км²) расположены в верховьях рек — Лабы, Белой, Пшехи.

Многочисленны уникальные рекреационные ресурсы особенно сосредоточены на территории МО «Майкопский район», где более 300 карстовых пещер, 200 наземных и подземных водопадов, 50 больших и малых каньонов, 30 сложных водных порогов, более 100 озёр, 7 ледников, и другие природные уникумы. Наиболее посещаемые природные гидрологические объекты: реки. Белая, Курджипс и их каньоны, водопады Руфабго, водопад Манькин шум, каровые озера Оштен и Псенодах и другие. Гидрологические объекты Адыгеи — объекты туризма и экскурсий, санаторно-курортного лечения. В последние годы усиливаются рекреационные нагрузки на гидрологические объекты республики, поэтому планирование рекреационных учреждений актуально проводить с экологическими ограничениями, определяя рекреационную ёмкость территории с учетом форм рекреационной деятельности. В целях комплексного рекреационного анализа территории важна оценка степени комфортности проживания и рекреационного развития Республики Адыгея.

Исторические науки

МЕДИЦИНСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Печникова О.Г.

Московский институт предпринимательства и права

30 декабря 1803 г., после рассмотрения Правительствующего Сената, Император Александр I утвердил доклад министра Внутренних дел В.П. Кочубея «О новом образовании медицинского управления», назывался он Экспедиция Государственной Медицинской Управы, куда входил Медицинский совет, состоящий из членов и членов-корреспондентов¹.

По манифесту от 17 августа 1810 г. из со-

става Министерства Внутренних дел была выведена вся Экспедиция Государственной Медицинской Управы и передана вновь организованному Министерству полиции, что было упущено в плане исследований некоторыми авторами². В состав Министерства Полиции входили три департамента: полиции хозяйственной, исполнительной и медицинской, а также Медицинский совет³.

Вскоре, однако, указом от 4 ноября 1819 г. Министерство полиции было соединено с Министерством Внутренних дел⁴. В структуре Министерства Внутренних дел стали значиться Медицинский департамент (главный орган управления медицинским делом в стране, имевший функции во многом сходные с функциями Медицинская Коллегия) с тремя отделе-

¹ Егорышева И.В., Данилишина Е.И. Губернские и уездные правительственные органы охранения народного здравия в России (XIX — начало XX в.) // Здравоохранение РФ. М., 2001. № 1. С. 53.

 $^{^2}$ См. например: Пищита А.Н., Гончаров Н.Г. Эволюция правового регулирования здравоохранения в России. М., 2007. С. 42-45; Бачило Е.В. История медицины. М., 2007. С. 62-65

³ ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. ХХХІ. № 24657.

⁴ ПСЗ РИ. СПб., 1830. Т. XXVI. № 27964.